

ПРОБЛЕМА ФРАГМЕНТАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А.А. Сажинов

Аннотация. В настоящее время активно обсуждаемым вопросом на международном уровне является регулирование разработки и применение систем с искусственным интеллектом. Одна из причин тому — значительный общественный резонанс данной темы. Многие международные игроки занимаются нормотворчеством в области регулирования разработки и применения искусственного интеллекта. В данный процесс вовлечены как универсальные, так и специализированные, как глобальные, так и региональные международные организации. Неформальные международные объединения также выступают активными участниками этой работы. Причины подобной активности носят комплексный характер и включают в себя различные факторы как объективного, так и субъективного характера. К тому же регулирование разработки и применения искусственного интеллекта все чаще становится политическим инструментом продвижения экономических интересов национальных компаний в сфере информационных технологий, воспринимается как средство поддержания актуальности тех или иных международных организаций их секретариатами. В отдельных странах национальные нормы в области искусственного интеллекта нередко рассматриваются как инструмент защиты от злонамеренного применения искусственного интеллекта западными правительствами, заключающегося в манипулировании внутривнутриполитической ситуацией и во вмешательстве во внутренние дела. В зависимости от своей специализации международные организации демонстрируют различные подходы к регулированию разработки и применения искусственного интеллекта. В то время как специализированные площадки стремятся создать общепризнаваемые правовые рамки в области искусственного интеллекта, региональные организации склонны к политизации данной сферы. Совокупность перечисленных факторов с высокой долей вероятности приведет к фрагментации профильного регуляторного поля по границам отдельных государств или военно-политических альянсов.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, нормотворчество, фрагментация, проблемы и вызовы цифровой среды

Для цитирования: Сажинов А.А. (2023). Проблема фрагментации регулирования разработки и применения искусственного интеллекта. – *Исследования в цифровой экономике*. №1, С. 90–108. [DOI: 10.24833/14511791-2023-1-90-108](https://doi.org/10.24833/14511791-2023-1-90-108)

Об авторе:

Сажинов А.А. – независимый исследователь.
119454, Москва, проспект Вернадского, 76.
SazhinovAA@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-5206-3113

Введение

В настоящий момент регулирование разработки и применения искусственного интеллекта значится в первых строках международной повестки. Связанными вопросами занимаются как органы власти, региональные и универсальные международные организации, так и академические и деловые круги, а также международные НПО. Во многих странах разработаны профильные стратегии и правовые акты, например, в области использования высокоавтоматизированных транспортных средств.¹ Международные организации ведут работу над различными инструментами мягкого и жесткого права. Среди примеров — Рекомендация ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта.² Над нормами жесткого права работают в Европейском союзе³ и в Совете Европы⁴. Крупные компании принимают кодексы этики.⁵ Международные НПО активно участвуют в этой деятельности как на национальном, так и на международном уровне в рамках продвигаемого странами их регистрации (преимущественно западными) «многостороннего подхода».

Причины такого внимания к искусственному интеллекту носят комплексный характер и обусловлены как объективными, так и субъективными факторами. К тому же данный процесс сильно политизирован, став инструментом вмешательства во внутренние дела государств. В результате высока вероятность формирования конкурирующих систем регулирования в области искусственного интеллекта в различных регионах. Перспективы разработки подлинно универсальных норм в этой области в ближайшем будущем вызывают сомнения.

Обзор литературы

Исследования и статьи по регулированию в области искусственного интеллекта преимущественно фокусируются на вопросе самой его необходимости, а также потенциальном охвате, формах и связанных с ним рисках. При этом текущее нормотворчество в данной сфере зачастую игнорируется, попытки оценки его наиболее вероятных результатов не осуществляются.

Исследователи нередко рассматривают фрагментацию международного регулирования разработки и применения искусственного интеллекта как результат недостаточной компетенции участников данного процесса. Однако в действительности фрагментация рассматривается разработчиками международных норм как допусти-

¹ Council of Europe, AI initiatives – interactive map, electronic resource: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/national-initiatives>, 2022

² Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455>, 2021

³ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex-%3A52021PC0206>, 2022

⁴ Possible elements of a legal framework on artificial intelligence, based on the Council of Europe's standards on human rights, democracy and the rule of law <https://rm.coe.int/possible-elements-of-a-legal-framework-on-artificial-intelligence/1680a5ae6b>, 2022

⁵ Facebook's five pillars of Responsible AI <https://ai.facebook.com/blog/facebook-five-pillars-of-responsible-ai/>

мый риск при понимании, что соответствующее регулирование соответствует интересам профильных национальных экономических операторов из отдельных стран.

Исследователи исходят из посылки добросовестной деятельности участников международного нормотворчества и их нацеленности на разработку регулирования в области искусственного интеллекта во имя общественной пользы.⁶ Другим проблемным моментом исследований является широко распространенное мнение, что выработка норм в сфере искусственного интеллекта — объективный процесс.⁷ Однако это не так. Такой подход выглядит ограниченным: за международными акторами зачастую стоят национальные правительства, в свою очередь, продвигающие интересы крупнейших компаний. В этом причина осторожного подхода США к международному регулированию искусственного интеллекта. Нормы в этой области неизбежно станут сдерживать местных цифровых гигантов. В свою очередь Евросоюз, чья ИТ-индустрия значительно отстает от американской, демонстрирует высокую заинтересованность в нормотворчестве в данной сфере.

Поскольку проблематика искусственного интеллекта широко обсуждается как на национальном, так и на международном уровне, ее включение в собственную повестку позволяет международным организациям, НПО, отдельным функционерам привлекать к себе внимание. В практическом плане оно находит выражение во внебюджетных взносах на конкретные проекты.

Проблема фрагментации регулирования разработки и применения искусственного интеллекта затрагивается в статье “Harnessing artificial intelligence (AI) to increase wellbeing for all: The case for a new technology diplomacy”⁸. Однако это явление рассматривается скорее как один из рисков, нежели как основная тенденция и один из наиболее вероятных путей развития регуляторики в этой сфере.

Исследование

Настоящее исследование представляет собой попытку рассмотреть текущие нормотворческие процессы в области искусственного интеллекта и выделить их основные тенденции. В настоящий момент просматривается быстроразвивающаяся фрагментация международного регулирования разработки и применения искусственного интеллекта. Данный процесс обусловлен рядом факторов.

Во-первых, страны Запада заинтересованы в самостоятельной разработке норм в области искусственного для последующего распространения их применения на остальной мир. В практической плоскости данный подход находит выражение в Глобальном партнерстве по искусственному интеллекту, созданном по инициативе

⁶ Regulating artificial intelligence: Proposal for a global solution https://www.researchgate.net/publication/341615195_Regulating_Artificial_Intelligence_Proposal_for_a_Global_Solution, 2020

⁷ A European Agency for Artificial Intelligence: Protecting fundamental rights and ethical values https://www.researchgate.net/publication/359194759_A_European_Agency_for_Artificial_Intelligence_Protecting_fundamental_rights_and_ethical_values, 2022

⁸ Harnessing artificial intelligence (AI) to increase wellbeing for all: The case for a new technology diplomacy https://www.researchgate.net/publication/341181427_Harnessing_artificial_intelligence_AI_to_increase_wellbeing_for_all_The_case_for_a_new_technology_diplomacy, 2020

западных государств и продвигающим инициативы, разработанные в рамках ОЭСР. Ситуация здесь схожа с той, что сложилась вокруг Конвенции по киберпреступности, изначально разработанной в рамках Совета Европы, но сейчас продвигаемой в качестве «золотого стандарта» далеко за рамками данной организации.

Во-вторых, как уже указывалось выше, многие международные организации, крупные НПО и политики рассматривают тематику регулирования разработки и применения искусственного интеллекта, находящуюся в фокусе общественного внимания, как источник тех или иных выгод.

В-третьих, ряд правительств небезосновательно полагают, что технологии искусственного интеллекта используются отдельными государствами для вмешательства во внутренние дела других стран. В результате на национальном уровне создаются правовые системы, нацеленные на профилактику подобного применения этой технологии.

Вышеназванные факторы с высокой вероятностью будут сохранять свою актуальность в долгосрочной перспективе. Обоснованным выглядит прогноз формирования ряда блоков, объединенных общими интересами в сфере искусственного интеллекта, на базе которых будут приняты документы жесткого права, имеющие ограниченный географический охват.

Нормотворчество в области искусственного интеллекта осуществляется на фоне глобальной конкурентной борьбы, в первую очередь разворачивающейся между американскими и китайскими цифровыми гигантами. Более широкая аудитория цифровых платформ означает не только больший доход, но и больший объем собираемых пользовательских данных, что, в свою очередь, предоставляет возможности для создания более эффективных алгоритмов искусственного интеллекта в будущем. Для победы в этой конкурентной борьбе используется широкий спектр инструментов. В качестве одного из них США использует политизацию данного сюжета, включающую в себя политически мотивированные пиар-кампании, принятие политически мотивированных норм, нацеленных на отсеечение конкурентов от новых технологий.⁹ В этой связи все чаще к искусственному интеллекту применяются субъективные характеристики без точного определения, как, например, демократические/ответственные/этичные разработка искусственного интеллекта или управление искусственным интеллектом.¹⁰

В ряде международных организаций полагают, что применение искусственного интеллекта в сфере государственного управления предполагает особые требования к таким системам. Например, Совет Европы в принятых в декабре 2022 г. Возможных элементах правовых рамок искусственного интеллекта, основывающихся на стандартах Совета Европы в сфере прав человека, демократии и верховенства права

⁹ The Guardian, Biden administration imposes sweeping tech restrictions on China, Biden administration imposes sweeping tech restrictions on China <https://www.theguardian.com/us-news/2022/oct/07/biden-administration-tech-restrictions-china>, 2022, 2022

¹⁰ EU, Intervention by President Charles Michel at the Summit for Democracy, 2021, GPAl, GPAl 2022 Ministers' Declaration, 2022, OECD, Tools for trustworthy AI a framework to compare implementation tools for trustworthy AI systems, 2019, OECD, OECD framework for the classification of AI systems, 2022

указывает: «В контексте специфического характера рисков, создаваемых искусственным интеллектом в сфере государственного управления в связи с особой ролью последнего в жизни общества, такие всеобъемлющие рамки могут быть дополнены юридически обязывающими либо необязывающими инструментами на секторальном уровне».¹¹ В ОЭСР государственное управление также рассматривается как особая сфера применения искусственного интеллекта.¹² Данный подход неизбежно приведет к закрытию рынка систем с искусственным интеллектом, применяемых в сфере госуправления, от стран, не относящихся в военно-политическим союзникам.

Искусственный интеллект широко используется социальными сетями и интернет-поисковиками для модерации и приоритизации контента. Подобные системы эксплуатируются всеми социальными сетями, такими как Фейсбук*, Инстаграм*, Ютьюб, Твиттер и многие другие.¹³ Крупные западные цифровые компании демонстрируют политизированный и предвзятый подход к модерации и приоритизации контента. Например, только в 2022 году Ютьюб заблокировал страницы нескольких десятков российских телеканалов, включая региональные.¹⁴ Социальные сети, воздерживающиеся от удаления страниц российских СМИ, блокируют доступ к ним в отдельных странах.

Другим примером политизации этой сферы является скандал, возникший в результате изменений в политике модерации в Фейсбуке*, заключавшихся в разрешении публиковать призывы к насилию против русских.¹⁵ Таким образом, некоторые базирующиеся в США интернет-компании стали проводниками воли официального Вашингтона. Основной целью такого взаимодействия является создание механизма, обеспечивающего передачу сформулированных госорганами нарративов населению собственной страны, а также иных государств. Наблюдается все более активное использование социальных сетей, интернет-поисковиков и других цифровых сервисов в качестве инструментов внешней политики. Спецслужбы напрямую вмешиваются в модерацию и приоритизацию контента для продвижения интересов государства либо частных акторов.¹⁶ События арабской весны, инспирированные социальными сетями, продемонстрировали деструктивный потенциал управляемой искусственным интеллектом приоритизации контента. Данная технология вкупе с персонализацией поисковой выдачи позволяют донести до большого числа людей информацию в наиболее подходящей для них форме.

Таким образом, цифровые компании превратились в средство информационно-психологических операций. Одним из наиболее обсуждаемых инструментов набирающего обороты военно-политического противостояния является информация.

¹¹ Possible elements of a legal framework on artificial intelligence, based on the Council of Europe's standards on human rights, democracy and the rule of law <https://rm.coe.int/possible-elements-of-a-legal-framework-on-artificial-intelligence/1680a5ae6b>, 2022

¹² Hello, World: Artificial intelligence and its use in the public sector <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/726fd39d-en.pdf?expires=1673561870&id=id&accname=guest&checksum=0DB9A8EF6610DDE66BCB9BFA125652C7>, 2019

¹³ Facebook*, How does Facebook use artificial intelligence to moderate content?

¹⁴ Репрессии в отношении российских журналистов и СМИ за рубежом с начала СВО по защите Донбасса https://mid.ru/ru/press_service/journalist_help/repressions/

¹⁵ Reuters, Facebook* allows war posts urging violence against Russian invaders, 2022

¹⁶ BBC, Zuckerberg tells Rogan FBI warning prompted Biden laptop story censorship, 2022

Злонамеренное использование искусственного интеллекта через применение манипулятивных практик не позволяет достичь общего понимания по регулированию разработки и использования искусственного интеллекта в глобальном плане. Данная проблематика обсуждается в ООН на протяжении нескольких лет.¹⁷ Более того, многие технологии искусственного интеллекта могут рассматриваться как имеющие двойное назначение, начиная с разнообразных дронов и заканчивая анализом спутниковых снимков.

Результатом становится выработка обеспечивающих информационную безопасность отдельной страны национальных и, возможно, региональных правовых режимов, ориентированных на минимизацию потенциала использования иностранных социальных сетей для вмешательства во внутренние дела и на одновременное продвижение собственных компаний. Как следствие, страны, становящиеся целями подобных информационно-психологических операций, пытаются им противостоять через продвижение собственных интернет-компаний и ограничение деятельности иностранных, в том числе законодательными мерами. Западные социальные сети запрещены в КНР и Иране. Эти страны создали собственные аналогичные сервисы, например, WeChat, Sina Weibo, Soroush, Cloob, Aparat.

Можно заключить, что искусственный интеллект будет играть всевозрастающую роль в социальных сетях в будущем. Госорганы и цифровые компании также не готовы делиться базами персональных данных, на которых возможно обучение алгоритмов, поскольку их наличие обеспечивает большую эффективность систем с искусственным интеллектом, действующих в конкретных обществах со всеми их национальными особенностями. Эти данные могут рассматриваться как закрытые. Становящиеся более комплексными и детальными базы данных обеспечивают более точные прогнозы реакций общества на различные раздражители. С высокой долей вероятности это одна из причин для столь трепетного отношения Евросоюза к защите персональных данных. Данный фактор также мог быть решающим при принятии в США решения о ряде уступок для возобновления получения персональных данных граждан стран-членов ЕС.¹⁸ Такие данные рассматриваются в качестве стратегического ресурса, которым нельзя делиться с конкурентами.

В апреле 2021 г. Европейская комиссия представила проект регламента по искусственному интеллекту.¹⁹ В случае своего принятия он станет юридически обязывающим нормативным актом в сфере искусственного интеллекта. Как указано в самом проекте, его основной целью является защита прав человека, а также персональных данных. Заслуживает внимание и фиксация другой задачи – защита общего рынка этих решений в Евросоюзе от фрагментации. Таким образом, Еврокомиссия осознает риск фрагментации регулирования искусственного интеллекта, однако готова его купировать лишь на региональном уровне в надежде, что впоследствии подходы Евросоюза

¹⁷ United Nations Activities on Artificial Intelligence (AI), 2022

¹⁸ EU, Questions & Answers: EU-U.S. Data Privacy Framework

¹⁹ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex-93A52021PC0206>, 2022

удастся навязать странам, экспортирующим соответствующие программные решения в государства-участники ЕС. Краткосрочная же цель заключается в контроле над цифровыми компаниями на рынке Европейского союза, поскольку компании из ЕС крайне слабо представлены в сфере новых информационно-коммуникационных технологий, таких как интернет-поисковики, социальные сети и другие онлайн-продукты.

Проект Еврокомиссии содержит запрет на системы социальных рейтингов, манипулятивные алгоритмы и тотальное распознавание лиц. Возможной причиной этих ограничений является недостаток компетенций есовских компаний в этих сферах: в частности, в странах-членах Евросоюза отсутствуют собственные крупные социальные сети. Наиболее известная система по распознаванию лиц «Клеарвью ЭйАй» разработана в США. Результатом данного подхода в будущем станут разные подходы к применению прав человека в цифровой среде на глобальном уровне. Едва ли стоит ожидать, что страны, располагающие серьезным потенциалом в этих областях, станут запрещать соответствующие технологические решения.

Цифровые гиганты вкупе со специализированными НПО пытаются получить конкурентные преимущества через формулирование международных стандартов для различных отраслей применения искусственного интеллекта. Имеются многочисленные иллюстрации данного подхода. Например, функционирует специальная платформа для сотрудничества между цифровыми компаниями и Советом Европы. Они приглашаются на встречи профильных комитетов Совета Европы, которые заняты разработкой международных стандартов цифровой среды. Следует также отметить, что во встречах органов Совета Европы участвуют и соответствующие НПО. В своем ежегодном докладе²⁰ Международный союз электросвязи констатирует, что НПО участвовали в большинстве мероприятий ООН по тематике искусственного интеллекта. Вовлечение негосударственных акторов осуществляется через различные многосторонние механизмы, активно продвигаемые западными странами. Имеется значительный риск, что данный курс направлен на создание искусственного численного преимущества над остальным миром путем введения дополнительных западных представителей и размывания механизмов принятия решений в международных структурах с глобальным охватом. Как следствие, доверие незападных государств может быть утрачено указанными международными структурами. В результате возможно возникновение альтернативных форумов и платформ по регулированию разработки и применения искусственного интеллекта.

Еще одним фактором фрагментации и регионализации регулирования искусственного интеллекта является западная концепция мира, основанного на правилах.²¹ Данный подход предусматривает, что группа развитых стран пытается разработать собственные правила в сфере искусственного интеллекта без надлежащих консультаций с большей частью мира. Расчет в том, что в дальнейшем эти правила

²⁰ United Nations Activities on Artificial Intelligence (AI) 2021 https://www.itu.int/dms_pub/itu-s/opb/gen/S-GEN-UNACT-2021-PDF-E.pdf, 2022

²¹ The concept “rules-based order” in international legal discourses <https://www.mjil.ru/jour/article/viewFile/1190/1095>, 2021

удастся навязать остальному миру. Этот план едва удастся реализовать. Тем не менее, в настоящий момент различные западные организации разрабатывают нормы в сфере искусственного интеллекта общего характера. Среди таких структур Европейский союз²², Совет Европы²³, Организация экономического сотрудничества и развития²⁴ и ряд других неформальных альянсов, как Глобальное партнерство по искусственному интеллекту.²⁵

Подобный подход неэффективен: он неизбежно приведет к разному уровню защиты прав человека в его отношениях с искусственным интеллектом. Фактически он означает, что персональные данные жителей развивающихся стран будут эксплуатироваться интернет-компаниями для повышения качества своих услуг, предоставляемых гражданам развитого мира. Страны, являющиеся крупными игроками в области искусственного интеллекта, но отлученные западными государствами от разработки норм, стремятся к универсальному регулированию этой сферы, разработанному в рамках ООН и иных структур с их участием.

Фрагментация регулирования искусственного интеллекта дополнительно углубится по мере того как цифровые технологии будут играть все более значимую роль в повседневной жизни, и люди станут проводить больше времени в виртуальной реальности, что предусматривает концепция метавселенных. В ближайшем будущем, по всей видимости, люди начнут потреблять большую часть информации, а также осуществлять большинство трат через инфраструктуру метавселенных. Как следствие, возможно усиление государственного контроля над данной сферой. Фактически подключение к метавселенной станет фактором выживания для многих предприятий, работающих на конечных потребителей. Отлучение компании от метавселенной неизбежно скажется на ее экономическом благополучии. Будущее регулирование искусственного интеллекта будет нацелено на создание рамок, ограничивающих доступ некоторых продуктов и компаний на внутренний рынок из соображений национальной безопасности либо по экономическим причинам. Можно ожидать, что экономические, военные и политические блоки создадут собственные метавселенные с собственной цифровой инфраструктурой.

Заключение

Наиболее вероятным сценарием развития правового поля в сфере искусственного интеллекта является его фрагментация по границам военно-политических альянсов. Евросоюз намерен ограничить некоторые сферы применения искус-

²² Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex-%3A52021PC0206>, 2022

²³ Possible elements of a legal framework on artificial intelligence, based on the Council of Europe's standards on human rights, democracy and the rule of law <https://rm.coe.int/possible-elements-of-a-legal-framework-on-artificial-intelligence/1680a5ae6b>, 2022

²⁴ Recommendation of the OECD Council on Artificial Intelligence <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>, 2019

²⁵ GPAI 2022 Ministers' Declaration <https://www.gpai.ai/events/tokyo-2022/ministerial-declaration/>, 2022

ственного интеллекта как противоречащие этическим ценностям.²⁶ В этой связи национальные и региональные правовые режимы, вероятно, будут носить в себе идеологическую компоненту которая значительно усложнит, если не сделает невозможным преодоление различий в будущем при условии выдвижения инициативы разработки глобального юридически обязывающего документа общего характера.

Что касается разработки глобального документа по тематике искусственного интеллекта, в связи с указанными разногласиями возможным видится лишь принятие инструментов мягкого права по отдельным вопросам в неполитизированных областях, не подразумевающим работы с персональными данными. В настоящий момент ряд таких документов разрабатывается в ООН²⁷, например, в области ядерных исследований и технологий в МАГАТЭ. МСЭ в сотрудничестве с ВОЗ работает над стандартизацией методов оценки методов диагностики и лечения на основе искусственного интеллекта. МСЭ также занимается стандартизацией систем, вовлеченных в автономное движение транспортных средств. Европейская экономическая комиссия ООН работает над определением универсальных технических требований к автономным транспортным средствам.²⁸

* Facebook, Instagram and Meta признаны экстремистскими, запрещены в России.

Ссылки

1. Council of Europe, AI initiatives – interactive map, electronic resource: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/national-initiatives>, 2022
2. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455>, 2021
3. Facebook's five pillars of Responsible AI <https://ai.facebook.com/blog/facebook-five-pillars-of-responsible-ai/>
4. Questions & Answers: EU-U.S. Data Privacy Framework https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/QANDA_22_6045
5. Biden administration imposes sweeping tech restrictions on China <https://www.theguardian.com/us-news/2022/oct/07/biden-administration-tech-restrictions-china>, 2022
6. United Nations Activities on Artificial Intelligence (AI) 2021 https://www.itu.int/dms_pub/itu-s/opb/gen/S-GEN-UNACT-2021-PDF-E.pdf, 2022
7. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex%3A52021PC0206>, 2022
8. UNECE: driving progress on Autonomous Vehicles https://unece.org/DAM/trans/doc/2019/wp29grva/Autonomous_driving_UNECE.pdf, 2019

²⁶ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex%3A52021PC0206>, 2022

²⁷ United Nations Activities on Artificial Intelligence (AI) 2021 https://www.itu.int/dms_pub/itu-s/opb/gen/S-GEN-UNACT-2021-PDF-E.pdf, 2022

²⁸ UNECE: driving progress on Autonomous Vehicles https://unece.org/DAM/trans/doc/2019/wp29grva/Autonomous_driving_UNECE.pdf, 2019

Automated driving UNECE is driving progress on Autonomous Vehicles <https://unece.org/automated-driving>

9. Automated driving UNECE is driving progress on Autonomous Vehicles <https://unece.org/automated-driving>
10. Hello, World: Artificial intelligence and its use in the public sector <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/726fd39d-en.pdf?expires=1673561870&id=id&accname=guest&checksum=0DB9A8EF6610DDE66BCB9BFA125652C7>, 2019
11. Tools for trustworthy AI a framework to compare implementation tools for trustworthy AI systems <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/008232ec-en.pdf?expires=1673531426&id=id&accname=guest&checksum=B7CFD256835F222E44DFD7AEC2EB6D73>, 2021
12. Recommendation of the OECD Council on Artificial Intelligence <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>, 2019
13. OECD framework for the classification of AI systems <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/cb6d9eca-en.pdf?expires=1673562225&id=id&accname=guest&checksum=EE3A09363130A18004BF7D3A7FA486FB>, 2022
14. Regulating artificial intelligence: Proposal for a global solution https://www.researchgate.net/publication/341615195_Regulating_Artificial_Intelligence_Proposal_for_a_Global_Solution, 2020
15. A European Agency for Artificial Intelligence: Protecting fundamental rights and ethical values https://www.researchgate.net/publication/359194759_A_European_Agency_for_Artificial_Intelligence_Protecting_fundamental_rights_and_ethical_values, 2022
16. Harnessing artificial intelligence (AI) to increase wellbeing for all: The case for a new technology diplomacy https://www.researchgate.net/publication/341181427_Harnessing_artificial_intelligence_AI_to_increase_wellbeing_for_all_The_case_for_a_new_technology_diplomacy, 2020
17. GPAI 2022 Ministers' Declaration <https://www.gpai.ai/events/tokyo-2022/ministerial-declaration/>, 2022
18. Legitimacy of what?: a call for democratic AI design https://www.hhai-conference.org/wp-content/uploads/2022/06/hhai-2022_paper_35.pdf, 2022
19. Chapter 8 of the National Security Commission on Artificial Intelligence's final report <https://reports.nsc.gov/final-report/chapter-8/>
20. Intervention by President Charles Michel at the Summit for Democracy <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/12/10/intervention-by-president-charles-michel-at-the-summit-for-democracy/>, 2021
21. Possible elements of a legal framework on artificial intelligence, based on the Council of Europe's standards on human rights, democracy and the rule of law <https://rm.coe.int/possible-elements-of-a-legal-framework-on-artificial-intelligence/1680a5ae6b>, 2022
22. How does Facebook use artificial intelligence to moderate content? <https://www.facebook.com/help/1584908458516247>
23. Foreign reprisals against Russian journalists and media since the start of the special military operation to defend Donbass https://mid.ru/ru/press_service/journalist_help/repressions/?lang=en, 2022
24. Facebook allows war posts urging violence against Russian invaders <https://www.reuters.com/world/europe/exclusive-facebook-instagram-temporarily-allow-calls-violence-against-russians-2022-03-10/>, 2022
25. Zuckerberg tells Rogan FBI warning prompted Biden laptop story censorship <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-62688532>, 2022
26. The concept "rules-based order" in international legal discourses <https://www.mjil.ru/jour/article/viewFile/1190/1095>, 2021